

Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)

Репозиторий
Учреждение образования
"Белорусская государственная
академия музыки"

Volume 2, Issue II, June 2017

The American scholarly journal Cross-Cultural Studies: Education and Science (CCS&ES)

ISSN-2470-1262 is both moderated and refereed

The main goal of the journal is to provide an intellectual platform for scholars from different countries.

The journal supports interdisciplinary studies in the humanities and social sciences.

Editor-in-Chief: Prof. Thomas R. Beyer, Middlebury College, USA

Managing Editor: Prof. S.M. Minasyan, ASPU, Yerevan, Armenia

International Scientific Board:

Prof. Kitajo M., Kyoto Sangyo University, Kioto, Japan

Prof. Kuprina T., Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Prof. Minasyan S., Armenian State Pedagogical University after Kh.Abovyan, Yerevan, Armenia

Prof. Olcay T., Istanbul University, Istanbul, Turkey

Prof. Petrikova A., Prešov University, Prešov, Slovakia

Prof. Perotto M., Bologna University, Bologna, Italy

Prof. Romanova N., Moscow State Technical University after N. Bauman, Moscow, Russia

Prof. Wang Liye., Beijing Foreign Studies University, Beijing, China

Editorial Board:

Božić R., Associate Professor, Ph.D., University of Zadar, Zadar, Croatia

Ciprianová E., Associate Professor, Ph.D., Constantine the Philosopher University, Nitra, Slovakia

Koryčánková S., Assoc. Prof. PhDr. Mgr. Ph.D., Masaryk University, Brno, Czech Republic

Ruda O., Associate Professor, Ph.D., Constantine the Philosopher University, Nitra, Slovakia

Ushakova N., Professor, Dr. of Pedagogics, V.N.Karazin, Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine

Address for correspondence and submissions:

Prof. Thomas R. Beyer

e-mail: beyer@middlebury.edu

infoccs.edu@gmail.com

Tel: +001-802-233-9447

Web: <http://sites.middlebury.edu/ccses/>

WorldCat (OCLC) -Logos of some of our partners in the WorldCat knowledge base: ProQuest, EBSCO, Elsevier, Springer, Taylor and Francis, McGraw Hill Education, Wiley, Ingram, Cambridge University Press, Gale

Cengage Learning, ebrary, Oxford University Press.

ELSEVIER

WILEY

INGRAM

The scientific journal is registered with Library of Congress, International center 227/07, Section ISSN Publisher liaison

The Library of Congress
101 Independence Avenue SE
Washington, D.C. 20540-4284

Scientific Index- ПИИЦ

УДК (UDC) 821.161.1.09-1+811.161.1:008(470+571)

Elena V. Mikhailova,
PhD in Philology, Associate Professor,
Educational Institution «Belarusian State Academy of Music»,
Minsk, Belarus

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ С.А. ЕСЕНИНА, ПОЛОЖЕННЫХ НА МУЗЫКУ Г.В.
СВИРИДОВЫМ**

**THE KEY CONCEPTS OF RUSSIAN CULTURE IN POETIC TEXTS BY
SERGEI YESENIN SET TO MUSIC BY GEORGY SVIRIDOV**

Abstract

G. Sviridov (1915–1998) was a Russian composer, pianist, musical and public figure. He composed a cycle of lyrical romances based on poems by A. Pushkin, vocal miniatures, a symphony, a piano concerto, chamber ensembles, the *Songs of Kursk* cantata, music to drama performances and films, etc.

S. Yesenin (1895–1925) was a Russian poet, a representative of the neo-peasant poetry and imagism, who wrote wonderful poems.

The research issue is the key concepts of Russian culture in poetic texts by S. Yesenin set to music by G. Sviridov.

The research objective is an analysis of the linguistic means of implementation of the Russian culture key concepts, such as *road, autumn, home, time, sadness, Homeland*, etc., in vocal cycles by G. Sviridov based on the *Wooden Russia* and *Cast off Russia* poems by S. Yesenin.

The research hypothesis lies in the fact that the key concepts of Russian culture in poetic texts by S. Yesenin set to music by G. Sviridov have the author's individual implementation.

To explore the poetic texts, the following research methods were used: a continuous sampling method, empirical analysis, linguistic analysis of a literary text.

The most important theme of the analyzed vocal cycles is that of the "road." The themes of "Homeland" and "sadness" are also significant for the both cycles.

The research findings can be used in academic courses in Modern Russian, history of Russian literature, specialized courses in cognitive linguistics, linguistic analysis of a literary text; specialized seminars on S. Yesenin's works.

The areas for further research include the analysis of the key concepts of Russian culture, linguistic analysis of romance lyrics of vocal cycles by G. Sviridov, such as *My Father is a*

Farmer based on the poems by S. Yesenin, *Country of My Fathers* based on the poems by A. Isaakian, etc.

Keywords: key concept, Russian culture, poetic text, vocal cycle, S. Yesenin, G. Sviridov, poem, poet, composer

Введение

Г.В. Свиридов (1915–1998) – известный русский композитор и пианист. Он является автором музыкальной комедии «Раскинулось море широко» (1943), «Патетической оратории» (1959), крупных циклических вокальных произведений «Страна отцов» (1950) на стихи А.С. Исаакяна, «Песни на стихи Роберта Бернса» (1955), цикла «У меня отец – крестьянин» (1957) на стихи С.А. Есенина, произведений для оркестра, камерно-инструментальных ансамблей, сочинений для фортепиано, хоров и т.д. Постоянное «...возвращение композитора к творчеству Есенина лишний раз подчеркивает внутреннее родство этих двух глубоко национальных русских художников» [4, с. 10]. Г.В. Свиридов «...с самого начала ярко заявил о себе как вокальный композитор» [12, с. 59]. Когда он обращается к творчеству какого-либо поэта, он «...обычно углубляется в мир его искусства, стремится почувствовать неповторимые черты его образов и идей. Вникнув в этот мир, он пишет песни, лишь в общих чертах представляя себе их будущее соотношение. Лишнее потом отбрасывается, а главное объединяется неким сюжетным стержнем, позволяющим правдиво передать основную тему поэта. В некоторых случаях сам поэт является героем цикла, и речь идет о его судьбе: таковы произведения на стихи Есенина и Маяковского, отчасти Исаакяна...» [4, с. 11–12]. Для композитора «...искусство слова – высшее в иерархии искусств. Он не только любит поэзию и отлично знает ее, но высоко ценит слово как незаменимое по своей определенности выражение мысли. А вне мысли, без глубокого духовного содержания, нет для него и музыки» [9, с. 20]. Г.В. Свиридов «...шел своим путем в интерпретации корифеев русской поэзии: Есенина, Маяковского, Блока, Некрасова и Пастернака» [13].

С.А. Есенин (1895–1925) – выдающийся русский поэт, написавший множество прекрасных стихотворений («Сыплет черемуха снегом...», «Гой ты, Русь, моя родная...», «Серебристая дорога...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Письмо матери», «Шаганэ ты моя, Шаганэ...», «Руки милой – пара лебедей...», «Береза» и др.) и поэм («Пугачев», «Анна Снегина», «Песнь о великом походе» и др.). В его произведениях воплощен поэтический образ России, образ русской природы и др. С.А. Есенин создал «...удивительное признание в любви к Родине, полное плача по безвозвратному и восхищения красотой земли – насыщенное теплом, поэзией, мистицизмом, верой и звонящими колоколами» [15].

М.А. Элик пишет о работе Г.В. Свиридова со стихами С.А. Есенина: «Бывают счастливые встречи в искусстве: актер встречается со своей ролью, театр – со своим драматургом, композитор – с поэтом. Из таких встреч рождаются художественные открытия. Такой глубоко не случайной была встреча Свиридова с Есениным» [11, с. 3]. С.А. Есенин – поэт, «...самозабвенно влюбленный в свой край, одушевляющий каждую его березку...» [11, с. 6], привлек Г.В. Свиридова как своим поэтическим творчеством, так и своей личной судьбой.

Теоретическая часть

Художественные тексты – главные хранители духовного богатства народа, поскольку в них воплощается художественный мир автора и объективный мир. Картина мира автора пересекается с картиной мира народа, язык которого используется в его произведениях. Процесс концептуализации отражается в языке, поскольку в нем аккумулируется менталитет народа.

Наиболее существенна концептуализация у творческих личностей. Один концепт, как правило, связан с другими, поэтому анализ художественной картины мира творческой личности превращается в анализ фрагмента картины мира народа. В художественной картине мира отражаются национальные символы, национальные концепты и т.д. В картине мира взаимодействуют общечеловеческий, национальный и личностный элементы. Картина мира – это глобальный образ мира, она является результатом духовной активности человека.

В вокальном цикле «Деревянная Русь» и в поэме «Отчалившая Русь» Г.В. Свиридова на слова С.А. Есенина воплощаются ключевые концепты русской культуры.

Название вокального цикла для тенора с фортепиано Г.В. Свиридова «Деревянная Русь» (1965) не случайно: эпиграфом к нему композитор взял слова самого С.А. Есенина «Русь моя, деревянная Русь!» [7, с. 2]. Он «...существует в двух вариантах – как камерное сочинение для тенора с фортепиано и как кантата для тенора с симфоническим оркестром и мужским хором (хор участвует лишь в последней части)» [5, с. 279]. В этот цикл входят следующие стихотворения С.А. Есенина: «Прощай, родная пуща...», «Топаи да болота...», «Я странник убогий...», «Не ищи меня ты в божье...» [7, с. 2–11]. Общее настроение в поэтических произведениях – минорное, преобладают мотивы прощания с Родиной, грусти, ощущения заброшенности родного края, концептуализации лирического героя как странника и др. В цикле «Деревянная Русь» тема «Поэт и Родина» «...рассматривается ... в новом аспекте. Речь идет о призвании юноши-поэта, о его размышлениях перед тем, как окунуться в большой и сложный мир, покинув “родную пущу”. Не случайно Свиридов избирает для четырех частей этого цикла только ранние стихотворения Есенина, когда молодой поэт, уже осознав свое творческое призвание, много думал о смысле жизни и уже тогда рассматривал свое будущее как трудный, тягостный и бесстрашный подвиг, требующий большого мужества, чтобы нести людям слово истины» [4, с. 83–84]. В первой песне «Прощай, родная пуща...» содержание является грустным, а авторская ремарка имеет противоположный характер – «Оживленно, в светлом настроении» [7, с. 2]. Д. Фришман указывает: «Образно-эмоциональное ... несоответствие музыки и текста очевидно. О случайности говорить здесь не приходится уже потому, что мы знаем в Свиридове искуснейшего мастера музыкально-поэтического синтеза» [10, с. 357]. Музыка «...неожиданно пробуждает к жизни, овеществляет поэтическое иносказание, сокрытый, ощущаемый лишь очень тонким чутьем, психологический смысл делает явным, осязательно зримым, переводит подразумеваемый подтекст в плоскость “первого плана”, в живом и цельном художественном видении воссоздавая образ, равно убедительный и в своей прощальной грусти, и в своем удалом противлении ей, бурям и утратам. Именно

музыкой, не интуитивно, а рассчитано предугаданной точкой пересечения ее с поэтическим материалом передана здесь гибко-изменчивая семантика есенинского прощания. Композитор выступил полноправным соавтором поэта» [10, с. 358–359].

Четыре части данного цикла исполняются без перерыва: «Они не имеют завершенных концов, изолирующих песни друг от друга, а непосредственно переходят одна в другую как единая монологическая по складу поэма, которая отражает настойчивые душевные поиски поэта, становление его взглядов и убеждений» [4, с. 85]. Впервые цикл «Деревянная Русь» исполнялся в 4 февраля 1967 г. в Москве в Малом зале консерватории.

Поэма Г.В. Свиридова «Отчалившая Русь» на слова С.А. Есенина для тенора в сопровождении фортепиано, написанная в 1977 г., посвящена памяти А.Н. Сохора – выдающегося музыковеда и музыкального критика, умершего в этом году. В ней 12 частей: «Осень», «Я покинул родимый дом...», «Отвори мне, страж заоблачный...», «Серебристая дорога...», «Отчалившая Русь», «Симоне, Петр... Где ты? Приди...», «Где ты, где ты, отчий дом...», «Там, за Млечными холмами...», «Трубит, трубит погибельный рог!», «По-осеннему...», «О верю, верю, счастье есть!», «О родина, счастливый и неисходный час!» [8, с. 5–48]. В этом музыкально-поэтическом произведении реализуются следующие мотивы: осени, ухода из дома, прощания с Родиной, скоротечности жизни, долгой жизни вдали от родного края, дороги, грусти, отсутствия отчего дома, быстротечности времени, гибели, старости, счастья, радости в сочетании с грустью, Родины. Поэма «Отчалившая Русь» «...содержит в себе все характерные приметы авторского стиля. Одновременно это один из самых строгих циклов, обладающий совершенно индивидуальным неповторимым характером, отмеченный с резкой отчетливостью печатью внутренней целостности. И, наконец, пожалуй, именно “Отчалившая Русь” концентрирует в себе основные тенденции движения стиля Свиридова, ибо при всей его целостности он все же явление не застывшее, а живое и, следовательно, развивающееся» [6, с. 95]. В данном цикле «...находит новое воплощение сказочная тема творчества Свиридова – тема обновления России» [6, с. 96]. «Отчалившая Русь» «...наследует идеи первого есенинского цикла – “Поэмы памяти Сергея Есенина”, созданного в середине 50-х годов. Образ Родины запечатлен в этом грандиозном цикле с большой силой обобщения, но и очень конкретно. Финал (“Небо – как колокол...”) славит обновление России, поднимая значение его до космических масштабов» [6, с. 96]. Есть в «Отчалившей Руси» и другие темы – «...это тема судьбы Поэта и неразрывной его связи с Родиной, народом, его высокого предназначения (Поэт – Солнце). Конечно, образ Родины – это и образ природы, но не в изобразительно-описательном, а, скорее, в обобщенно-философском плане» [6, с. 96], «...тема поэта-странника, тема изгнанничества...» [6, с. 96]. В данном музыкально-поэтическом произведении «...достигло особой концентрации тяготение Свиридова к иносказанию, притче, высокой символике народного образного мышления» [6, с. 96]. Главный символ цикла – образ «...парящей в небе птичьей стаи...» [6, с. 96]. Композитор отобрал для своего цикла стихотворения С.А. Есенина, относящиеся к периоду 1914–1920 гг. В произведение входят как отдельные стихи поэта («Осень», «Я покинул родимый дом...», «Отвори мне, страж заоблачный...», «Серебристая дорога...», «Где ты, где ты, отчий дом...», «О верю, верю, счастье есть!», «По-осеннему кычет

сова...»), так и отрывки из его малых поэм («Отчалившая Русь» (из поэмы «Иорданская голубица»), «Симоне, Петр...» (из поэмы «Пришествие»), «Там, за Млечными холмами...» (из поэмы «Пантократор»), «Трубит, трубит погибельный рог!» (из поэмы «Сорокоуст»), «О родина, счастливый и неисходный час!» (из поэмы «Октоих»). В композиции цикла Г.В. Свиридова «...отчетливо выражен эпический сюжет пассиона, страстей, трагической кульминации легенды о Христе. ... С образом Христа сливаются образы святой Руси, света, солнца, олицетворяющие веру в грядущее обновление Родины» [6, с. 97]. В содержании «Отчалившей Руси» реализованы «...не только обобщенный образ Родины, не только Страсти. Это и природа, и родной дом, и образы отца, матери, самого себя – поэта, реалии деревенского быта. Однако все здесь поднято до уровня мифа, притчи. Реалии крестьянского быта превращаются в символические образы Бытия. Кони, овцы, коровы, овсяный сноп, ветка вербы – символы Родного дома всего человечества, кроткой Матери-кормилицы земли. Образы быта становятся в один ряд с образами вечной природы, звездного неба, солнца, поля, леса» [6, с. 97–98].

Практическая часть

В рассматриваемом музыкально-поэтическом произведении – цикле «Деревянная Русь» – имеются следующие тематические группы лексики: «Родина» (*родной, край, Родина*), «прощание» (*прощай, прости*), «природа» (*пуща, родник, тучи, солнечный, леса, буря, топи, болота, небеса, хвойный, лесной, ели, луг, липа, ракиты, ветряной, звезда, степной, осины, трясина, луговины, сосна, весна, трава, холмы*), «цвет» (*золотой, лазурь, синий, позолота, темный, синева, зеленый, белый*), «эмоции» и «чувства» (*грустит, радость, плач*), «животные» и «птицы» (*жеребенок, синица, касатка*), «звук» (*звонкий, оглашать, прозвенеть, взвенивать, тенькать, гомон, скрип, посвист, петь*), «дорога» (*плыть, странник, дорога, вести, трона, пути, звать, пойти*), «религия» (*бог, рай, молиться, лампадка, Иисус, вера, святы, песни, псалмы, верить, богомольный, палаты, церковный*). Наиболее широкими группами являются «природа» и «религия». Употребляются устаревшие слова *золотой* [3, с. 230], *врата* [3, с. 102], *плат* [3, с. 521], *стопа* (и ироническое) [3, с. 770]. В текстах используются метафоры («Плы_вут и рвут_ся ту_чи о сол_неч_ный сош_ник» [7, с. 2] и др.), эпитеты (*золотой родник, глухая ночь, радость звонкая, синий плат небес* и др.), анафора («Край ты мой за_бы_тый, край ты мой род_ной!» [7, с. 6]), сравнения («...по_ю я о бо_ге ка_сат_кой степ_ной» [7, с. 7] и др.).

В цикле «Отчалившая Русь» выделяются следующие тематические группы лексических единиц: «природа» (*осень, чаща, можжевель, обрыв, речной, берег, ветер-схимник, листва, рябиновый, куст, звезда, березняк, пруд, луна, вода, яблонный, цвет, пурга, клен, листья, дождь, месяц, туман, снег, заря, верба, осенний, облака, озера, небесный, сад, роща, небо, ветра, ветлы, прибой, цветок, река, рожь, тучи, холмы, тополя, буря, вихрь, солнце, луга, по-осеннему, равнины, куст, полевой, степной, осина, поле, ветер, лес*), «животные» и «птицы» (*кобыла, лягушка, конь, гуси, лебедь, петух, сова, коровий, овцы*), «цвет» (*рыжий, синий, красный, голубой, золотой, белый, золотой, буланый, серебристый, светлый, синева, лазурь, известь, выбелить, золотистый, сиянье*), «звук» (*тихо, лягз, петь, звенеть, ржать, крикливый, песня, шептаться, кричать*,

громко, шамкнуть, трубить, рог, звон, огласиться, свист, шептать, звенеть, ропот), «религия» (Христос, ангел, бог, свечка, чисточетверговый, врата, господни, храм, молитвенник, пророчить, благостный, благословенный, благословляющий, святиться, преполовенье, рождество, божий), «движение» (шаг, дорожный, покинуть, оставить, вернуться, тихий, дорога, звать, бег, дровни, узда, привести, отчаливший, нестись, поднявшись, лететь, приди, далекий, мельница, крыло, завертеть, раздолье), «Родина» (родимый, дом, Русь, отворить, двери, земля, отчий, родина), «эмоции» и «чувства» (грусть, радость, плакать, вздрогнуть, волноваться, страданье), «время» ((не) скоро, долго, день, полночь, час, век, время, маятник, часы, полдень, закат, рань). Наиболее широко реализованные тематические группы в данном цикле – «природа», «движение», «звук», «религия». Используются слова, имеющие в толковом словаре помету «высокое» (страж [3, с. 771], сонм [3, с. 747], благословенный [3, с. 50], жаждущий от жаждать [3, с. 189], подъять от подъять [3, с. 546]), охарактеризованное определением «старое» слово сонм [3, с. 747]; устаревшие слова златой [3, с. 230], врата [3, с. 102], брег [3, с. 59], благостный [3, с. 50], бденье [3, с. 38], подъять [3, с. 546]. В текстах данного произведения имеются метафоры («В три звез_ды бе_рез_няк над пру_дом теп_лит ма_те_ри ста_рой грусть» [8, с. 7] и др.), эпитеты (речной покров, синий лягз, голубая Русь, золотая лягушка, голубые двери, серебристая дорога и др.), сравнения («Слов_но яб_лон_ный цвет, се_ди_на у от_ца про_ли_лась в бо_ро_де» [8, с. 8] и др.).

В этом вокальном цикле лирический герой воплощается в образе дерева: «Сте_ре_жет го_лу_бу_ю Русь ста_рый клен на од_ной но_ге. И я зна_ю, есть ра_дость в нем тем, кто ли_стьев це_лу_ет дождь, от то_го что тот ста_рый клен го_ло_вой на ме_ня по_хож» [8, с. 9–10]. «Отчалившая Русь» – это цикл, в котором «...преобладают трагические мотивы. Тем не менее поэма оставляет в душе светлое впечатление. И оно вовсе не связано только с тем, что в ней есть и песни радости и ликования, песни-гимны. В высокой музыке, в основе ее лежит осмысление большой жизненной темы, не дневниковая запись собственных переживаний, а сопереживание. А сопереживание, сочувствие – всегда исполнены добра и направлены не на себя, а на другого человека. И потому ведут к катарсису, очищению» [6, с. 119–120].

В анализируемых музыкально-поэтических произведениях своеобразно воплощены темы, реализующие ключевые концепты русской культуры.

В вокальном цикле «Деревянная Русь» доминирует тема дороги. В названии второй части цикла «Я странник убогий...» содержится концептуализация человека как странника, а также говорится о том, что герой – убогий странник – поет о боге касаткой степной.

В данном цикле тема Родины реализуется тогда, когда С.А. Есенин в его первой части пишет о родной пуще, а во второй – упоминает край забытый и родной. В четвертой части поэт обращается к Родине, верит ей и знает, что ее стопа легка, и что к раю ведет не одна богомольная тропа.

Тема грусти в первой части этого цикла проявляется в том, что лирический герой на

фоне сияющего погожего дня хочет грустить, и понимает, что он не будет оглашать леса звонкой радостью.

Тема дороги проходит красной нитью через все составные части вокального цикла «Отчалившая Русь»: в первой части «Осень» речь идет об осени – рыжей кобыле, лирическому герою слышен тихий лязг ее подков, ветер сравнивается со схимником, который осторожным шагом мнет листву по дорожным выступам. Во второй части, в названии «Я покинул родимый дом...» лирический герой сообщает о своем уходе, а в тексте – о том, что он не скоро вернется на Родину. В названии третьей части герой просит стража отворить двери («Отвори мне, страж заоблачный...» [8, с. 11]), концептуализируя идею прихода, возвращения куда-то. В названии четвертой части (и в его продолжении) реализован концепт «дорога» («Серебристая дорога, ты зовешь меня куда?» [8, с. 13]), и лирический герой просит дорогу дать ему зарю на дровни, ветку вербы на узду, воплощая поездку на санях (дровни – «крестьянские открытые сани для перевозки дров, грузов» [3, с. 180]), чтобы привести себя к воротам господним. Пятая часть называется «Отчалившая Русь» [8, с. 15]), идея движения заключена в причастии *отчалившая*. В шестой части содержится тема прихода («Симоне, Петр... Где ты? Приди...» [8, с. 20]). Вопрос о местонахождении дома содержится в названии седьмой части «Где ты, где ты, отчий дом...» [8, с. 22]). Тема местоположения в пространстве доминирует в названии восьмой части «Там, за Млечными холмами...» [8, с. 24]). В этой же части есть тема, связанная с образом коня: буря, прыгнувшая в небо, села верхом на месяц; в девятой части поэт употребляется метафору *измызганные ляжки дорог*. В продолжении названия десятой части цикла опять упоминается дорога: «По-осеннему кычет сова над раздольем дорожной рани» [8, с. 34].

Тема осени реализуется в сравнении осени с рыжей кобылой в первой части цикла, а также в описании в ней листвы и рябинового куста. С.А. Есенин в пятой части называет землю *осенним светлым храмом*; описание стаи крикливых гусей, несущихся к облакам, также говорит об осени. В названии десятой части «По-осеннему...» [8, с. 34] ярко воплощается тема осени, кроме этого, лирический герой отождествляет себя с деревом и говорит о том, что его голова облетает, золотистый куст волос вянет, скоро ему без листвы холодать. Наречие *по-осеннему* повторяется еще два раза: при описании сыплющего ветра и шепчущих листьев.

Тема дома объективируется во второй части «Я покинул родимый дом...» [8, с. 7], при этом Русь отождествляется с домом. Дом часто связан с образами родителей, поэтому С.А. Есенин пишет о том, что березняк над прудом в три звезды теплит грусть старой матери, и седина, словно яблонный цвет, пролилась в бороде у отца. Дом – голубую Русь – стережет старый клен на одной ноге, который головой похож на лирического героя цикла. В седьмой части тема отчего дома реализуется как в названии, содержащем вопрос, где отчий дом, гревший спину под бугром, так и в тексте: дождик с сонмом стрел завертел дом в тучах.

Тема времени ярко проявляется в третьей части, в которой лирический герой просит заоблачного стража отворить голубые двери дня. В пятой части лирический герой говорит

лебедю о том, чтобы он летел, не бился, всему свое время и место. В седьмой части цикла С.А. Есенин создал образ времени – мельницы с крылом, которая опускает за селом месяц – маятник – лить незримый дождь часов.

Тема грусти реализуется во второй части цикла, когда говорится о березняке, который в три звезды над прудом теплит грусть старой матери. Грустно и то, что лирический герой не скоро вернется, и пурга будет долго петь и звенеть. В четвертой части лирический герой спрашивает у дороги, грусть или радость она теплит (образ дороги может быть связан как с минорным, так и с мажорным настроением). В пятой части впереди стаи крикливых гусей – лебедь, в глазах у которого грусть, сравниваемая с рощей. В одиннадцатой части говорится о том, что блажен тот, кто радостью отметил пастушескую грусть Руси.

Тема Родины выражается у С.А. Есенина во второй части, где С.А. Есенин пишет о том, что он покинул родимый дом, оставил голубую Русь, а в отсутствие лирического героя Русь стережет старый клен на одной ноге. В пятой части свою Родину поэт называет *Отчалившей Русью* (в сильной позиции текста – названии), *землей золотой* и *осенним светлым храмом*, что говорит о его отношении к России как прекрасному и божественному месту. Он спрашивает, не отчалившая ли Русь плачет в небе, создавая образ Родины, окрашенный грустью и неопределенностью. В одиннадцатой части С.А. Есенин призывает золотую Русь звенеть, соединяя зрительный образ со слуховым, пишет, что любит ропот буйных вод и на волне сиянье звезды. Образ звезды важен для данного вокального цикла. В двенадцатой части тема Родины реализуется в названии «О родина, счастливый и неисходный час!» [8, с. 40], а также при упоминании красоты ее глаз.

В рассмотренных произведениях – вокальном цикле для тенора с фортепиано Г.В. Свиридова «Деревянная Русь» и его же поэме для тенора в сопровождении фортепиано «Отчалившая Русь» на слова С.А. Есенина – реализуются следующие ключевые концепты русской культуры: «Родина», «грусть», «осень», «поэт», «дорога», «дом», «время».

Творчество Г.В. Свиридова и С.А. Есенина соотносится с темой религии, а также с образом колокола. Колокол в русской культуре имеет огромное значение. Этот образ отражен в русских пословицах, поговорках, загадках, легендах, песнях, операх, литературных произведениях и т.д. На Руси люди по-особенному относились к колоколам, колокола в русских храмах, как правило, получали имена. Колокол «...и меньше, чем инструмент, – его роль в богослужении подчеркнута скромна, он вне храма выполняет лишь подсобную функцию, – но колокол и больше, чем инструмент: он становится символом. В нем – высочайший духовный порыв, окрыленность и обретение свободы, дар живой связи и чаемого единения людей, страстная надежда быть услышанным...» [2, с. 167]. В. Гаврилин указывал: «Свиридовские колокола указывают путь к тому волшебному месту, где зарыта знаменитая ныне на весь мир волшебная зеленая палочка, отыскав которую, люди узнают, как стать счастливым...» [1, с. 37]. Произведения Г.В. Свиридова несут положительный эмоциональный заряд, помогают слушателям лучше понять поэзию, русскую культуру.

Самая важная тема в вокальных циклах «Деревянная Русь» и «Отчалившая Русь» Г.В. Свиридова на стихи С.А. Есенина – тема дороги; для обоих циклов значительны темы Родины и грусти. Об этом говорят мотивы прощания с Родиной и грусти в обоих указанных циклах; ощущения заброшенности родного края в цикле «Деревянная Русь» и ухода из дома, долгой жизни вдали от родного края, дороги, отсутствия родного дома в цикле «Отчалившая Русь». Наиболее широкой тематической группой лексики является группа «природа»; в обоих циклах повторяются следующие опорные слова из групп «природа» и «религия»: *тучи, леса / лес, буря, небеса* («Деревянная Русь») / *небо / небесный* («Отчалившая Русь»), *луг / луга, степной, осины / осина, холмы; бог, Иисус* («Деревянная Русь») / *Христос* («Отчалившая Русь»). Темы Родины, природы и религии у исследованных творческих личностей тесно связаны между собой. Подробнейшая работа Г.В. Свиридова над произведениями С.А. Есенина показывает, что «...судьба России была центральной заботой Свиридова как художника и гражданина» [14]. Таким образом, ключевые концепты русской культуры получили в проанализированных вокальных циклах индивидуально-авторскую реализацию при помощи изобразительно-выразительных и содержательных средств поэтического языка.

References:

1. Gavrilin V. (1990) *Godovoj krug [Yearly cycle]* // *Muzykalnyj mir Georgija Sviridova: sb. st. / sost. A. Belonenko [The Musical World of Georgy Sviridov: collected articles / compiled by A. Belonenko]*. M.: Sovetsky Kompositor, pp. 32–39.
2. Genin V. (1990) «*Nebo – kak kolokol...*» [The Sky as a Bell...] // *Muzykalnyj mir Georgija Sviridova: sb. st. / sost. A. Belonenko [The Musical World of Georgy Sviridov: collected articles / compiled by A. Belonenko]*. M.: Sovetsky Kompositor, pp. 165–174.
3. Ozhegov S.I. and Shvedova N.Yu. (1999) *Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskich vyrazhenij. 4-e izd., dopoln. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological units. Fourth edition, revised and corrected]*. M.: Azbukovnik, 944 p.
4. Polyakova L.V. (1971) *Vokalnyje tsikly Georgija Sviridova. 2-e izd., dopoln. [G. Sviridov's Vocal Cycles. Second edition, revised and corrected]*. M.: Sovetsky Kompositor, 100 p.
5. Polyakova L.V. (1971) *Zametki o sochinenijach 60-ch godov [Notes on the Compositions of the 60s]* // *Georgij Sviridov. Sb. st. / sost. i obsch. red. D.V. Frishman [Georgy Sviridov. Collected articles. / Compiler and general editor: D.V. Frishman]*. M.: Musyka, pp. 272–319.
6. Ruchyevskaya Ye., Kuzmina N. (1990) *Poema «Otchalivshaya Rus» v kontekste avtorskogo stilia Sviridova [The Cast Off Russia Poem in the Context of Sviridov's Individual Style]* // *Muzykalnyj mir Georgija Sviridova: sb. st. / sost. A. Belonenko [The Musical World of Georgy Sviridov: collected articles / compiled by A. Belonenko]*. M.: Sovetsky Kompositor, pp. 92–123.
7. Sviridov G.V. (1966) *Dereviannaya Rus. Vokalnyj tsikl na stichi Sergeya Esenina. Dla tenora s fortepiano [Wooden Russia. A vocal cycle based on the poems by S. Yesenin. For tenor and piano]*. M.: Musyka, 11 p.

8. Sviridov G.V. (1979) *Otchalivshaya Rus. Poema na slova Sergeja Esenina dla tenora v soprovozhdenii fortepiano* [Cast off Russia. A poem based on the lyrics by S. Yesenin for tenor and piano]. M.: Musyka, 49 p.
9. Sokhor A. (1971) *Sviridov i russkaya kultura* [Sviridov and Russian Culture] // Georgij Sviridov. *Sb. st. / sost. i obsch. red. D.V. Frishman* [Georgij Sviridov. Collected articles. / Compiler and general editor: D.V. Frishman]. M.: Musyka, pp. 5–29.
10. Frishman D. (1971) *O hudozhestvennych otkrytijach v Dereviannoј Rusi* [The Artistic Findings in the *Wooden Russia* Poem] // Georgij Sviridov. *Sb. st. / sost. i obsch. red. D.V. Frishman* [Georgij Sviridov. Collected articles. / Compiler and general editor: D.V. Frishman]. – M.: Musyka, pp. 352–383.
11. Elik M.A. (1971) *Poema pamiati Sergeja Esenina Georgija Sviridova* / red. coll.: M.A. Grinberg, D.V. Zhitomirsky, M.D. Sabinina [The Poem to the Memory of Sergei Yesenin by G. Sviridov / editorial board: M.A. Grinberg, D.V. Zhitomorsky, M.D. Sabinina]. M.: Sovetsky Kompositor, 60 p.
12. Elik M.A. (1971) *Sviridov i poezia* [Sviridov and Poetry] // Georgij Sviridov. *Sb. st. / sost. i obsch. red. D.V. Frishman* [Georgij Sviridov. Collected articles. / Compiler and general editor: D.V. Frishman]. – M.: Musyka, pp. 58–124.
13. Klevantseva T. *Georgij Sviridov's «Poem in memory of Sergey Esenin» – Pathetic Oratorio – a vocal poem* // <http://www.contraappuntoblog.org/2014/03/16/georgij-sviridovs-poem-in-memory-of-sergey-esenin-pathetic-oratorio-a-vocal-poem/>
14. Plish B. *Georgij Sviridov. Hymns and Prayers*. London: Toccata Classics, 2014.
15. *Northern Flowers – St. Petersburg Musical Alliance* [Electronic Resource] // St. Petersburg Musical Alliance. Mode of access: <http://www.nflowers.ru/page.php?page=23&item=147&lang=en> – Date of access: 22.12.2016.

Information about the author:

Elena V. Mikhailova (Minsk, the Republic of Belarus) is a Ph.D. in Philology, Associate Professor and reader at the Department of Languages, Belarusian State Academy of Music (30, ul. Internatsionalnaya, Minsk, 220030; e-mail: fni@bgam.edu.by).